

ЧАПАЙ НАСТРОЕН СЛИШКОМ НЕЖНО

Из личного архива Фурманова

В 2011 году исполняется 120 лет со дня рождения и 85 лет со дня смерти талантливого советского писателя Дмитрия Андреевича Фурманова (26.10.1891–15.03.1926). Короткая жизнь Фурманова была насыщена различными событиями, но его образ в памяти потомков навечно связан с образом Василия Ивановича Чапаева. Вниманию читателей «Родины» предлагается публикация уникальных документов из архива писателя, проливающих свет на непростые отношения Чапаева и Фурманова.

Чапаеву не повезло с объективной биографией. После публикации в 1923 году книги Фурманова и в особенности после выхода на экраны в 1934 году знаменитого фильма Сергея и Георгия Васильевых Чапаев, представлявший собой фигуру далеко не первого плана, был раз и навсегда зачислен в когорту избранных героев Гражданской войны. К этой группе относили безопасных в политическом отношении (потому что покойных) красных военачальников — Фрунзе, Щорса, Котовского и других. Деятельность таких мифологизированных персонажей освещалась только в позитивном свете. Однако в случае с Чапаевым не только официальные мифы, но и художественный вымысел прочно заслонили реальную историческую фигуру. К тому же многие бывшие чапаевцы продолжительное время занимали высокие посты в советской военно-административной иерархии. Из рядов дивизии вышло не менее полутора десятков одних только генералов, например, А. В. Беляков, М. Ф. Букштынович, С. Ф. Данильченко, И. И. Карпезо, В. А. Киндюхин, М. С. Князев, С. А. Ковпак, В. Н. Курдюмов, А. А. Лучинский, Н. М. Мищенко, И. В. Панфилов, С. И. Петренко-Петриковский, И. Е. Петров, Н. М. Хлебников. Чапаевцы наряду с будённовцами, котовцами, щорсовцами образовывали своеобразное ветеранское землячество в рядах Красной армии, поддерживали связь и помогали друг другу.

Как и Фурманов, Чапаев прожил короткую (погиб в 32 года), но яркую жизнь. Сейчас довольно сложно представить, каким он был на самом деле: многие мифы о Василии Ивановиче укоренились слишком прочно. Например, позднейшей легендой является версия о том, что против Чапаева всячески боролся Троцкий. На самом деле именно наркомвоенмор выделил Чапаева среди прочих командиров и даже наградил золотыми часами. Немало преувеличений связано с учёбой Чапаева в Академии Генерального штаба¹. Некоторые мифы были созданы уже народным сознанием, например, получившая распространение благодаря фильму «Чапаев» версия о том, что Чапаев воевал против знаменитого белого генерала Владимира Оскаровича Каппеля. В действительности, скорее всего, они не воевали непосредственно друг против друга. Однако в народном понимании такого героя, как Чапаев, мог победить только равный ему по силе противник, каким считался Каппель².

Уже в наши дни интерес к этой незаурядной личности стал поводом для разного рода спекуляций и нового мифотворчества. Наряду с идеализацией Чапаева, представленной в работе его правнучки Е. А. Чапаевой³, и даже возникшими вопреки здравому смыслу идеями причислить Василия Ивановича к лику святых⁴ присутствует и намеренное очернительство этой фигуры. К сожалению, авторы многих новейших работ о Чапаеве не обращаются к подлинным документам. Некоторые исследователи, претендуя на сенсацию, демонстрируют односторонний некритический подход к источникам личного происхождения⁵. Однако без изучения всей совокупности документальных свидетельств невозможно воссоздание объективного образа Чапаева. Наиболее полной научной

Л. Д. Троцкий и В. И. Чапаев награждают бойцов. РГАКФД.

публикацией его служебных документов, хотя и не лишённой ряда неточностей, является сборник «Легендарный начдив»⁶. Предлагаемая вниманию читателей публикация в большей степени характеризует личные взаимоотношения Чапаева со своим ближайшим окружением, прежде всего с военкомом Фурмановым, а также нравы, царившие у чапаевцев.

Чапаев выделился как самостоятельный командир из унтер-офицеров старой армии. Эта среда дала РККА много талантливых военачальников, в том числе таких, как Будённый и Жуков. Он был народным вожаком, воевавшим партизанскими методами, но при этом обладавшим настоящим полководческим чутьём, огромной энергией и инициативой, заражавшей окружающих, стремившимся постоянно учиться на практике, непосредственно в ходе боёв, человеком бесхитростным и хитрым одновременно. Чапаев представляется своеобразным красным атаманом, мало отличавшимся от атаманов белого лагеря. Он прекрасно знал район боевых действий, расположенный на удалённом от центра правом фланге Восточного фронта, а тот факт, что легендарный начдив всё время воевал примерно в одном и том же районе, является весомым аргументом в пользу партизанского характера его деятельности.

При этом Чапай сумел вписаться в структуру РККА и был в полной мере использован большевиками в их интересах. Он был отличным командиром дивизионного уровня, хотя далеко не всё у него обстояло благополучно, особенно по части дисциплины. Достаточно отметить, что по состоянию на 28 июня 1919 года во 2-й бригаде дивизии процветало «безграничное пьянство, безобразия с посторонними людьми — это показывает совсем не на командира, а на хулигана»⁷. Командиры конфликтовали с комиссарами, имели место даже случаи побоев⁸.

Тем не менее даже белые выделяли Чапаева среди красных командиров и отмечали его организаторские способности. Гибель Чапаева была прямым следствием его порывистого и бесшабашного характера, выражавшего необузданную народную стихию. Весьма вероятно, что Чапаев всё-таки не утонул, а умер от ран. Однако, обращаясь к судьбам других народных вожаков Гражданской войны, таких как Думенко, Миронов, Щорс, трудно себе представить Василия Ивановича дожившим до конца той войны. Такие люди были нужны большевикам только на период борьбы, после чего становились не только неудобны, но и опасны. Поэтому те из них, кто не погиб из-за собственной бесшабашности, были вскоре ликвидированы.

Публикуемые документы обнаружены мною в коллекции Д. А. и А. Н. Фурмановых в отделе рукописей РГБ. Прежде всего это материалы дневника Фурманова, который является ценнейшим источником по истории Гражданской войны. О своём дневнике автор написал: «Дневник — моё точнейшее отражение и выражение»⁹. В 1919 году, к которому относятся публикуемые документы, Фурманову было 28 лет¹⁰. Из документов Фурманов предстаёт молодым порывистым революционером, прошедшим путь от эсера-максималиста и анархиста до большевика, при этом интеллектуалом, задумывающимся о смысле и последствиях своих поступков, ненавидящим белых и старый режим. Показательна его фраза из письма к Чапаеву от 3 сентября 1919 года из Туркестана, где Фурманов служил помощником заведующего политотделом Туркестанского фронта: «Вижу часто отвратительные белогвардейские морды, вижу сытых, довольных и блаженствующих врагов. Они кишмя кишат здесь при Штабе — словно черви в жаркую погоду в выгребной зловонной яме»¹¹.

Чапаев и Фурманов, познакомившиеся в марте 1919-го, дружили, хотя и ссорились из-за взрывного характера начдива. Вместе с тем Фурманов считал Чапаева авантюристом¹² и тщеславным карьеристом¹³, человеком, опьянённым властью¹⁴, способным как на благородные, так и на подлые поступки¹⁵, грязным и развратным¹⁶. Фурманов даже называл Чапаева трусом, правда в ответ на аналогичные обвинения со стороны начдива. Отношение Чапаева к Фурманову тоже было противоречивым. Он то желал комиссару смерти, то изливал ему душу в дружеском письме.

Дневник Фурманова носит очень личный характер: далеко не все записи подлежат печати. При этом в публикациях советского периода было опущено отнюдь не только то, что касалось интимной жизни автора дневника, но и места, сомнительные с точки зрения идеологии¹⁷. Не публиковались и критические высказывания, в результате чего у читателей складывалось впечатление безоблачной дружбы Чапаева и Фурманова. Некоторые не вошедшие в официальное собрание сочинений писателя фрагменты были опубликованы П. В. Куприяновским¹⁸ и другими публикаторами. В настоящую публикацию включены те дневниковые записи, которые прежде не печатались и практически не известны даже специалистам.

До сих пор не публиковалась дневниковая запись от 11 мая 1919 года «Мой первый приговор». Фурманов в тот день распорядился расстрелять невиновного и совсем ещё юного человека, недавнего семинариста, попавшего в плен к чапаевцам. Распорядился без весомой причины — только потому, что у того «надменная морда». Более того, автор дневника откровенно гордился совершённым по его прихоти бессудным убийством военнопленного.

Впервые публикуются фрагменты дневника Фурманова о кон-

Д. А. Фурманов с супругой А. Н. Стешенко.

фликте с Чапаевым из-за приставаний последнего к служившей в политотделе дивизии супруге Дмитрия Андреевича Анне Никитичне Стешенко-Фурмановой, письма и записки Чапаева к Фурманову и его жене¹⁹. Фурманов аккуратно собирал и хранил компромат на начдива, в том числе письмо, где Чапай подписался как «Л[юбящи]й Вас». Объяснение этому находим в резком письме Фурманова Чапаеву от 27 июня 1919 года: «Эти все документы у меня на руках и при случае я покажу их кому следует, чтобы раскрыть Вашу гнусную игру»²⁰ и далее в том же письме: «Когда будет нужно, я обнажу документы и расчешу по косточкам всю Вашу низость»²¹. Накануне, 25 июня, Фурманов написал пространный рапорт Фрунзе с перечислением всех прегрешений Василия Ивановича, но без упоминания истинной причины конфликта²², особо отметив, что не доверяет начдиву и требует его замены, так как Чапаев опасен²³. Однако в итоге заменили не Чапаева, а самого автора рапорта. Интересно, что Фурманов впоследствии

считал, что именно его отзыв из 25-й дивизии спас ему жизнь, и он не погиб вместе с Чапаевым в бою 5 сентября 1919 года²⁴.

При публикации нелюбимых документов Чапаева и Фурманова я ни в коей мере не стремился очернить этих людей. Наоборот, документы, непосредственно исходившие от наших героев, позволяют лучше понять их, дают возможность отойти от лакированных иконописных образов. Все документы публикуются при сохранении стилистических особенностей.

Вступительная статья и публикация Андрея Ганина, кандидата исторических наук

Из дневника Фурманова. Запись от 11 мая 1919 года Мой первый приговор

Едучи по полю, я раздумывал о том, хватит или нет у меня духу расстрелять собственноручно белогвардейца или хотя бы подписать ему смертный приговор. Я вот коммунист, должен быть смелым во всех отношениях, должен быть готовым в любую минуту претворить слово в дело. А смогу ли сделать этот решительный, страшный шаг? Пожалуй, что нет. Ведь до сих пор я лишь косвенно поддерживал расстрелы, угрожая в пространство на митингах, угрожая в статьях, одобряя расправы, учинённые над белыми. Ну, а когда самому придётся, тогда как? Должен смочь! Ведь по существу это одно и то же — говорю ли я и убеждаю других в необходимости суровой расправы с врагом или расправляюсь с ним непосредственно. На этом мои размышления закончились. Наутро, приехав в Русский Кандык, я застал там массу пленных, захваченных славною 73 бриг[адой]²⁵. Среди них попался белый офицер. Привели на допрос. Его жизнь была в моих руках. Я мог отменить, мог предписать любое решение. Все сосредоточились на мне. Задав целый ряд вопросов, я намерен был сопроводить его в Штарм²⁶ как обыкновенного пленного. Кутяков²⁷ рванулся его обыскивать. Вытащил документы:

- Всё? — Всё, говорит.
- А если ещё что найду?
- Больше ничего нет.
- Смотри, потом не пеняй...
- Ничего нет... разве только вот письмо от жены...
- А ну, давай его сюда.

Он вынул письмо, передал мне. У белого офицера была надменная морда, высокомерная, презрительная. Оказалось, что Ник.

Александрович Шумилов, казанский семинарист, окончивший б кл[ассов] гимназии, сын полка. Я стал читать письмо. Писала какая-то девушка, видимо, его возлюбленная. «Белые отступят ненадолго, не робей, терпи, говорилось там... от красных житья нет никакого. Храни себя, чтобы отомстить большевикам...»

Я даже не дочитал письма:

— Ну, конечно, ведите...

— Вести? — обрадовался Кутяков. — Куда вести, расстреливать.

— Да, да, — торопился я, ведите...

— Я хочу... начал было офицер свои объяснения.

— Не о чем разговаривать. Всё ясно, ну — живее!

Его увели, расстреляли. Говорили, что он всё просил револьвер, чтобы застрелиться самому. Цель была, верно, другая. Теперь его нет, уничтожен. Он расстрелян по моему приказанию. Это звучит страшно. Это ещё первый случай в моей коммунистической практике. Он, верно, открывает целую серию подобных решительных актов. Мне говорили жестокие и решительные люди, Чапаев, Зубарев, что они робко приступали первый раз к этой ужасной практике, но, совершив раз, — дальше не страдали и приводили легко в исполнение самые крутые свои решения. Когда я отдал распоряжение — я весь дрожал. Захватывало дыхание, руки дробились, к лицу приступила кровь.

Я стал сосредоточенным и строгим. Не шутил, не смеялся, даже разговаривал мало. Я даже чем-то как будто гордился. Чем? О, конечно, своей решительностью. Когда Кутяков сказал:

— Вон ты какой молодец, ну молодец, а я думал, что ты бандит...

(Бандитом он называет человека с какой-либо слабостью и недостатком). Когда он «похвалил» — я снова был горд. К ночи я уже забыл. Сегодня наутро совершенно спокоен.

ОР РГБ. Ф. 320. Карт. 6. Д. 1. Л. 3–4.

Из дневника Фурманова. Июнь 1919 года

Несколько дней назад... я стал замечать, что Чапай слишком нежно настроен к Нае²⁸. Я молчал, никому и ничего не говорил, всё наблюдал, следил за переменю его к ней отношения. Он стал искать уединения с нею, гулял иногда вечером, ехал возле её повозки, смотрел ей нежно в глаза, ловил взгляды и улыбки, брал за руку — любовался ею. Ко мне сделался холодней в отношениях.

Для меня уже несомненно теперь, что он любит Наю. Он не может пробыть, не увидев её, самое короткое время... Он хотел моей смерти, чтобы Ная досталась ему... Он может быть решительным не только на благородные, но и на подлые поступки.

Там же. Л. 26–27, 36–37.

Чапаев — Стешенко-Фурмановой. Уфа, июнь 1919 года

Жду вашего последнего слова. Я больше не могу с такими идиотами работать²⁹, ему быть не комиссаром, а кучером, и я много говорил с ним о вас, и затем у нас произошла ссора, подробности, если желаете, я передам лично, только не берите его сторожем, я не могу смотреть, когда он таскается за вами, если желаете последний раз сказать мне несколько слов, то дайте ответ, я чувствую, что мы скоро розтанемся навсегда.

Жду Л...й

вас

Чеваев

Там же. Карт. 2. Д. 7. Л. 1–1 об.

Из дневника Фурманова. Июнь 1919 года

Мне противны были ваши грязные ухаживания за моей женой. Я всё знаю, у меня документы имеются в руках, где вы изливаете свою любовь и хамскую нежность... Он (Чапаев. — А. Г.) растерялся. Он был совершенно убеждён, что я ничего не знаю о его письме к Нае и её к нему ответе.

Там же. Карт. 6. Д. 1. Л. 73–74.

Чапаев — Фурманову. Уфа, июнь 1919 года

Товарищ Фурман!

Если нуждаетесь барышней, то приходи, ко мне придут 2 за бригадой³⁰, — одну уступлю.

ЧАПАЕВ

Там же. Д. 11. Л. 1.

Чапаев — Фурманову. Уфа, июнь 1919 года

ТОВАРИЩ ФУРМАН

Прошу обратить внимание на мою к Вам записку, я очень огорчён Вашим таким уходом, что Вы приняли моё выражение на свой счет, о чём ставлю Вас в известность, что Вы ещё не успели мне принести никакого зла, а если я такой откровенный и немного горяч, несколько не стесняюсь Вашим присутствием, и говорю всё, что на мысли против некоторых личностей, на что Вы обиделись, но чтобы не было между нами личных счётов, я вынужден написать рапорт об устранении меня от должности, чем быть в несогласии с ближайшим своим сотрудником, о чём извещаю Вас как друга.

Чапаев

Там же. Карт. 2. Д. 8. Л. 1; опубликовано с некоторыми отличиями и датировкой 10 апреля 1919 года в: Фурманов Дм. Собрание сочинений. Т. 4. Дневники, литературные записки, письма. М. 1961. С. 185.

Примечания

1. Подробнее см.: Ганин А. Чапай в академии. Василий Иванович и высшее военное образование//Родина. 2008. № 4. С. 93–97.

2. Волков Е. В. Образ капеллецев в фильме братьев Васильевых «Чапаев»//Капель и капеллецы. 2-е изд., испр. и доп. М. 2007. С. 721.

3. Чапаева Е. А. Мой неизвестный Чапаев. М. 2005.

4. Кокунык Г. Так о чём же «молился» Василий Иванович?..// Станица (Москва). 2002. № 2 (38). С. 24–25.

5. Например: «По всем приметам это был Чапаев». Воспоминания полковника Уральского казачьего войска Фаддеева. Публикация С. Балмасова//Источник. 2002.

№ 2. С. 63–67; Балмасов С. Тайна гибели Чапая. Последний бой легендарного комдива//Родина. 2001. № 11. С. 88–91; Он же. Лбищенский рейд и уничтожение штаба Чапаева 5 сентября 1919 г.//Белое движение на востоке России. Белая гвардия. Исторический альманах. 2001. № 5. С. 74–79; Он же. Лбищенский рейд и уничтожение штаба Чапаева//Посев. 2002. № 4 (1495). С. 40–43.

6. Легендарный надив. Сборник документов. Чебоксары. 1986.

7. ОР РГБ. Ф. 320. Карт. 2. Д. 14. Л. 1.

8. Подробнее см.: Дайнес В. О. Чапаев. М. 2010. С. 346–349.

9. ОР РГБ. Ф. 320. Карт. 6. Д. 2. Л. 45.

10. Подробнее о Фурманове см.: Д. А. Фурманов. Сборник материалов/Сост. Г. И. Горбунов. Под ред. К. Зелинского.

Иваново. 1946; Фурманова А. Дмитрий Фурманов. Иваново.

1941; Городецкая Н. Д. Дмитрий Андреевич Фурманов. М.

1955; Куприяновский П. В. Неизвестный Фурманов. Иваново.

1996; и др.

11. ОР РГБ. Ф. 320. Карт. 2. Д. 9. Л. 1 об. Публикацию письма см.: Фурманов Дм. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 4. Дневники, литературные записки, письма. М. 1961.

С. 460–461.

12. ОР РГБ. Ф. 320. Карт. 6. Д. 1. Л. 71.

13. Там же. Л. 70, 98.

14. Там же. Карт. 2. Д. 12. Л. 4.

15. Там же. Карт. 6. Д. 1. Л. 37.

16. Там же. Карт. 2. Д. 10. Л. 2.

17. Фурманов Дм. Собрание сочинений. Т. 4. Дневники, литературные записки, письма. М. 1961; также см.: Фурманов Д. Незабываемые дни. Л. 1983; Неопубликованные страницы из дневника Д. А. Фурманова/Публ. П. Куприяновского (при публикации ошибочно указано — Н. Куприяновского)//

Сибирские огни (Новосибирск). 1962. № 6. С. 180–185.

18. Куприяновский П. В. Указ. соч.

19. Отдельные документы, связанные с историей взаимоотношений Чапаева и супруги Фурманова, опубликованы П. В. Куприяновским//Куприяновский П. В. Указ. соч. С. 125–138.

20. ОР РГБ. Ф. 320. Карт. 2. Д. 10. Л. 1 об. Это письмо опубликовано без указания шифра хранения и, возможно, по

другому экземпляру в: Куприяновский П. В. Указ. соч.

С. 132–135; также см.: В. И. Чапаев и Д. А. Фурманов. Публ.

В. Волкова//Сельская молодёжь. 1991. № 2. С. 41–42;

публикацию с ошибочной датой см.: Мегаполис-экспресс.

1991. № 44 (79). С. 9.

21. ОР РГБ. Ф. 320. Карт. 2. Д. 10. Л. 2.

22. Показательно, что правнучка Василия Ивановича в своей

книге ни словом не обмолвилась об истинных причинах

конфликта. Она утверждает, что конфликт произошёл якобы

из-за того, что Чапаев был против присутствия женщины

в дивизии//Чапаева Е. А. Указ. соч. С. 386. На самом деле

Стешенко-Фурманова была не единственной в дивизии

женщиной.

23. ОР РГБ. Ф. 320. Карт. 2. Д. 12. Л. 3–4. Публикацию

документа см.: Дайнес В. О. Указ. соч. С. 339–342.

24. См. запись в дневнике Фурманова от 21 сентября 1919

г./Куприяновский П. В. Указ. соч. С. 136–138.

25. Бригада 25-й стрелковой дивизии.

26. Штаб армии — телеграфное сокращение.

27. Кутяков Иван Семёнович (18.01.1897–28.07.1938) —

командир 73-й бригады 25-й стрелковой дивизии.

28. Стешенко-Фурманова Анна Никитична (1897–1941) —

супруга автора.

29. Имеется в виду Фурманов.

30. Видимо, за расположением бригады. Зачёркнуто в

документе.